МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В.ЛОМОНОСОВА
Исторический факультет

Специализированный совет К 053.05.28

На правах рукописи
УДК 938.03

СТАВНИК Виктор Владимирович

СОЦИАЛЬНО - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕМИСТОКЛА

Раздел № 070000 - Исторические науки
Специальность № 070003 - Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва - 1988

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Кузищин В.И.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Маринович Л.П.
кандидат исторических наук,
доцент Залюбовина Г.Т.

Ведущее учреждение: Ленинградский государственный университет им. А.А.Жданова, кафедра истории древней Греции и Рима.

Защита диссертации состоится "26" апреля 1988 г. в 16 час на заседании Специализированного Совета К 053.05.28 по всеобщей истории МГУ им. М.В.Ломоносова по адресу: 119899, Москва, ГСП-3, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, исторический факультет, аудитория им. С.Д.Сказкина / 551 /.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М.Горького.

Автореферат разослан "11" марта 1988 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
д.и.н., профессор Маяк И.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В соответствии с марксистско-ленинской теорией "... история делается таким образом, что конечный результат всегда получается от столкновения множества отдельных воль...", которые в конечном счете определяются экономическими обстоятельствами[1]. Все это предполагает при анализе социально-политических процессов учет как субъективных устремлений вовлеченных в политический процесс личностей, так и объективных условий, в которых личности эти действуют: "Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого"[2]. Социально-политическая деятельность Фемистокла, героя Саламинского сражения, инициатора строительства афинского морского флота, во многом обусловившего характер всего последующего развития афинского полиса, безусловно нуждается в изучении именно в связи с общими направлениями этого развития.

Биография Фемистокла являлась излюбленным примером для различного рода построений, морализирований, а зачастую и анекдотов в античном мире; созданная в результате всего этого противоречивая традиция, в свою очередь, уже в новое время выступала в качестве объекта для многочисленных источниковедческих штудий. Особенно плодотворной в этом отношении представляется немецкая историография XIX века, которая оттачивала на Фемистокле различные методы исторических исследований. Несмотря на сильное влияние

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- Т.37.- С.395-396.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- Т.8.- С.118.

гиперкритицизма, не пощадившего даже таких авторов, как Фукидид и Аристотель, несомненной заслугой источниковедческих исследований явилась тщательная разработка практически всех моментов биографии Фемистокла. Логичным было бы ожидать появления законченных работ обобщающего характера, которые имели бы своим объектом изучение именно социально-политической деятельности Фемистокла, в контексте развития периода, в связи с эволюцией афинского полиса. Между тем, вплоть до настоящего времени, источниковедческий подход при изучении карьеры Фемистокла превалирует. Исключением являются, впрочем, многочисленные статьи по частным вопросам его карьеры, а также монографии Ж.Лабарба, Р.Ленардона и Й.Папаставру. Однако приходится констатировать, что, несмотря на все достоинства этих работ, для них характерно игнорирование таких принципиальных вопросов, как определение социальной базы преобразований Фемистокла, предпосылок его деятельности, а также отказ от каких-либо более или менее конкретных оценок его политической ориентации.

Между тем, в советской историографии деятельность Фемистокла специальному и всестороннему анализу подвергалась сравнительно редко. Заметным явлением представляется только специальная статья Э.Д.Фролова, в которой ленинградский историк на примере в том числе и Фемистокла определяет место политических лидеров в системе афинской демократии.

Поэтому изучение всего комплекса мероприятий Фемистокла, его политической карьеры в условиях становления афинского демократического полиса для советской исторической науки является актуальным.

Цель и задачи исследования. Хронологические рамки работы. Целью работы является анализ социально-политической деятельности

Фемистокла в связи с общими проблемами эволюции афинского полиса. В соответствии с этим, в задачи диссертационного исследования входит рассмотрение вопросов, связанных с проблемой архонтата Фемистокла 493/2 г. до н. э. и началом его политической деятельности вообще. Поскольку в литературе часто возникают дискуссии об инициаторе реформы архонтата 488/7 г. до н. э., необходимо определить отношение к этому событию Фемистокла; при этом ставится задача уточнения его роли и места в социально-политическом развитии Афин 490-483 гг. до н. э. Важнейший политический шаг Фемистокла - строительство флота в 483 году - весьма основательно представлен как в зарубежной так и в советской историографии; поэтому в задачи диссертации входит только определение места этого шага в реализации морской программы Фемистокла в целом, условий его осуществления и обстоятельств, ему сопутствовавших. Наконец, в работе предпринимается попытка проанализировать причины остракизма Фемистокла, особенности его взаимоотношений с гражданской общиной Афин в качестве политического лидера афинской демократии.

Хронологические рамки работы обусловлены ее целями и задачами. Они заключают в себе период деятельности Фемистокла с 494/3 по 471/0 гг. до н. э., то есть - начиная со времени исполнения им должности архонта-эпонима и сопутствовавших ему событий и кончая остракизмом Фемистокла. В качестве объекта исследования привлекается исключительно деятельность Фемистокла как афинского политического лидера; обстоятельства его пребывания в Аргосе, Эпире, Персии и т. д. - не имеют самостоятельного значения для разработки обозначенных проблем и привлекаются лишь по мере необходимости, когда их использование способствует более успешному разрешению поставленных задач.

Структура работы. Диссертация состоит из трех глав, заключения и приложения, включающего в себя список использованной литературы, а также примечания к основному тексту.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые в советской историографии рассматривается проблема социально-политической деятельности Фемистокла в столь полном объеме, в связи с проблемами социально-политического развития Афин, эволюцией афинского полиса в целом. При этом исследование ведется с позиций доверия к античной традиции, на основе ее критического анализа.

Методологическую основу работы составляют труды классиков марксизма-ленинизма, содержащие положения о классовой борьбе, взаимодействии субъективных и объективных факторов в историческом процессе, роли личности в нем, необходимости и случайности, роли традиции и особенно - об античном полисе, в связи с проблемой античной формы собственности.

Практическая значимость работы. Полученные результаты углубляют понимание процесса становления афинского демократического полиса, вопросов социально-политической борьбы в период от Клисфена до реформы Эфиальта.

Аппробация выводов диссертации. Материалы и основные выводы диссертации были представлены в качестве статей и докладов и получили одобрение на заседаниях кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ, на У Сергеевских чтениях в МГУ / 1987 г. /, а также на научной конференции молодых историков Киевского государственного университета / 1987 г. /. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории древнего мира МГУ им. М.В.Ломоносова.

Источники. Социально-политическая деятельность Фемистокла реконструируется на основе комплексного анализа различных типов

свидетельств. Согласно общепринятой классификации, они подразделяются на источники нарративные, археологические, эпиграфические и нумизматические.

При обилии сообщений античной традиции, в основу диссертации положены свидетельства Плутарха как наиболее подробного и систематического источника по проблеме, а также Геродота и Фукидида как практически современных Фемистоклу авторов. В целом же, нарративные источники могут быть подразделены на: современные Фемистоклу свидетельства; данные Геродота и Фукидида; сообщения представителей философских и ораторских школ; источники IУ в. до н. э.; поздние источники и данные Плутарха.

Среди археологических источников использованы результаты раскопок на территории Акрополя и агоры, реконструкции святилища Ликомидов во Флии, стен и строений в Пирее и особенно в Афинах.

Привлекаются многочисленные эпиграфические источники, представленные Трезенской надписью с декретом Фемистокла, остраконами из афинской агоры и Керамика. Используются в основном публикации и обзоры остраконов Виллемсена, Мейгса и Льюиса, Раубичека, Хендса и особенно - Э.Подлецкого, который посвятил этому виду источников отдельный параграф своей работы.

Монеты Фемистокла, составляющие комплекс источников нумизматических, дополняют источниковую базу исследования.

Сопоставление имеющихся данных позволяет уточнить дошедшую до нас античную традицию о ранней деятельности Фемистокла и особенно - о его политической ориентации и месте в социально-политической борьбе середины 480-х гг. до н. э.

Общий же вывод заключается в том, что источниковая база достаточно обширна, чтобы вести анализ социально-политической деятельности Фемистокла, что и является целью диссертации.

Разработанность проблемы. Без учета мероприятий Фемистокла немыслимо как изучение отдельных вопросов, связанных с эволюцией афинского полиса, политической и социально-экономической историей Афин, так и написание обобщающих работ по истории древней Греции У в. до н. э. Все это обусловило появление огромной литературы, в которой так или иначе представлена личность Фемистокла.

В русской и советской историографии это относится главным образом к работам обобщающего характера, в которых деятельность Фемистокла рассматривается обычно в связи с морским законом 483/2 г. до н. э., укреплением Пирея и Афин, а также с отражением персидского нашествия. Более специальному анализу социально-политическая деятельность Фемистокла была подвергнута в статье Э.Д.Фролова о политических лидерах афинской демократии и Л.М.Глускиной, посвященной Трезенской надписи. Кроме того, отдельные ее аспекты нашли свое отражение в работах А.Е.Паршикова и В.М.Строгецкого, в связи с разрабатываемыми ими проблемами.

В то же время, интерес к личности Фемистокла в зарубежной историографии традиционно велик и направлен как на изучение многочисленных источниковедческих проблем, связанных с освещением обстоятельств его биографии в различных источниках, так и на саму его деятельность, в связи с различными проблемами весьма сложного периода в истории Афин от Клисфена до Эфиальта. Источниковедческие штудии А.Бауера, Э.Подлецкого и Ф.Фроста, наряду с целым рядом разработок отдельных проблем создали благоприятные условия для появления законченного и целостного исследования всей социально-политической деятельности Фемистокла. Монографии Р.Ленардона и Й.Папаставру в какой-то степени являются реализацией этих условий.

Однако приходится констатировать, что в них, как и в других

разработках представителей западной историографии, отсутствует сколь-нибудь удовлетворительный анализ социальной базы, предпосылок деятельности Фемистокла, осмысление этой деятельности в контексте эволюции афинского полиса и других принципиальных для советской исторической школы вопросов.

Все это делает появление специального диссертационного исследования по данной проблеме необходимым и оправданным.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе содержится источниковедческий анализ, а также обзор используемой литературы, отражающей степень разработанности темы.

Вторая глава посвящена изучению начального периода деятельности Фемистокла. Главным его шагом обычно считается архонтат 493/2 г. до н. э., во время которого были предприняты первые попытки в укреплении Пирея и таким образом - положено начало будущей политике военно-морских приготовлений Афин. Вопрос об историчности этого архонтата приобретает принципиальное значение в связи с обстоятельствами социально-политической борьбы, развернувшейся в Афинах после реформ Клисфена, ее природой и характером.

Основными источниками по этой проблеме являются письменные свидетельства Фукидида, Армянской версии Хроники Евсевия и Дионисия Галикарнасского. Их анализ, наряду с привлечением дополнительных сведений из Хроники Иеронима в различных ее редакциях, Георгия Синкелла, Павсания, Плутарха и других источников, позволяет сделать вывод о достоверности архонтата 493/2 г. до н. э. Замечание Геродота о Фемистокле как о политике, лишь незадолго до вторжения Ксеркса выдвинувшемся в число наиболее влиятельных "государственных мужей' не противоречит такому выводу: оно не-

сет на себе повествовательную, но отнюдь не полемическую нагрузку. Реконструкция событий может быть сведена к следующему: во время архонтата Фемистокл начал строительство в Пирее, что подразумевается в Армянской версии Хроники Евсевия,- которое и было продолжено им после завершения полномочий, возможно в 492/I - 491/0 гг. до н. э. Последнее замечание позволяет снять некоторую неопределенность фразеологии Фукидида, которую можно трактовать в пользу исполнения Фемистоклом некой должности в течении либо одного года, либо нескольких лет. Источники, в особенности сообщения Геродота при их сравнении с Плутархом, позволяют уточнить политико-экономическое содержание архонтата 493/2 г. до н.э., которое в наиболее общем выражении можно свести к укреплению Пирея, а возможно и строительству кораблей. В качестве очень гипотетичной возможности допустимо предположить осознание в этот период необходимости изменения системы финансирования общественных работ, которое в конечном итоге привело в дальнейшем к оформлению новой литургии - триерархии.

Первые шаги Фемистокла в осуществлении морских приготовлений были сделаны в результате преодоления сопротивления со стороны различных его политических оппонентов. Отражением этих событий является передаваемое Плутархом сообщение Стесимброта о строительстве Фемистоклом флота, несмотря на сопротивление Мильтиада. Их взаимоотношения вряд ли могут быть представлены как политическое противоборство: и Фемистокл, и Мильтиад добивались одного и того же внешнего эффекта - военного усиления Афин и поэтому должны были сотрудничать по кардинальным внешнеполитическим вопросам. Однако средства к достижению этого эффекта им виделись разные. Именно на этой почве развилось их политическое соперничество, результатом которого явилась приостановка осуществления

морской программы Фемистокла на целых десять лет.

Изучение социально-политической деятельности Фемистокла предполагает анализ ее в контексте социально-политического развития Афин начала У в. до н.э., основные альтернативы которого реализовались в ходе напряженной политической борьбы. При этом следует учитывать диалектическую взаимосвязь между внутриполитической борьбой и внешней политикой. Меняющаяся внешнеполитическая ситуация, безусловно, сказывалась на перипетиях политической борьбы в Афинах; зависимость же внешнеполитической ориентации полиса от расстановки сил в нем не вызывает никаких сомнений.

Уничтожение в Афинах тирании как политического института не могло автоматически означать исчезновение ее и как политической идеи. Заключаясь, в частности, в гипертрофированной роли "аристократической сверхличности" и одновременном подавлении политической активности аристократических родов, эта идея не только пережила само явление, но и, отделившись от него, приобрела устойчивые тенденции к самостоятельному развитию своих составляющих. Это выразилось, с одной стороны, в усилении политической активности соперничающих аристократических родов; с другой же стороны, борьба между соперничающими родами - это всего лишь одно из проявлений политической борьбы вообще: основная ее линия проходила между демосом и аристократией. Собственно говоря, общее направление эволюции афинского полиса как полиса демократического уже само по себе предполагает существенную и даже определяющую роль демоса в политической борьбе. Именно укрепляющийся суверенитет демоса и явился альтернативой намеченной второй составляющей идеи ранней тираннии - подавлению аристократических устремлений. Таким образом, начало У в. до н.э. характеризовалось усилением политической борьбы, в которой сочетались противоречивые тенденции: с одной стороны, активизация знати как закономерная

реакция на уничтожение тирании, ее подавлявшую. С другой же - усиление демократических тенденций, получивших надежную основу прежде всего в административно-территориальной реформе Клисфена. В таких условиях наиболее эффективными являлись те моменты, которые характеризовались совпадением обеих этих тенденций. Отсюда - столь примечательный феномен афинской демократии, каковым являлось аристократическое качество ее политических вождей. Однако, это предполагает лишь использование афинской демократией аристократических вождей, но отнюдь не руководство ими последней. Наряду с этим, происходила борьба и за углубление процесса демократизации - т. е., в конечном итоге, за предоставление всему гражданскому коллективу всей полноты политических прав. Отсюда следует, что политическая борьба отражала интересы различных слоев и групп гражданства во внутренней и внешней политике. Отметим также необходимую взаимосвязь между экономическими и конституционными аспектами борьбы: расширение политических прав афинского демоса происходило параллельно с обеспечением и его экономических интересов. Наконец, полис, как явление внутренне противоречивое, развивающееся,- и развивающееся в том числе за счет развития своих важнейших составляющих элементов,- уже в силу этой своей внутренней противоречивости содержит в себе предпосылку политической борьбы. Она выступает таким образом и как внешнее проявление противоречивых тенденций общественно-экономического и политического развития, выражающееся в стремлении закрепить свое преобладание политически, т. е. узаконить самое себя поддержкой государства, а если государство в силу своей сути органически чуждо этим тенденциям - то изменить и само государство.

Группы, непосредственно участвовавшие в политической борьбе, т. е. являвшиеся субъектами, выразителями противоречивых тенден-

ций социально-экономического и политического развития полиса, и понимаются нами под весьма условным термином - "политические партии".

Из сущности этих "партий" вытекает их аморфность, их текучесть, точнее сказать, динамика и изменчивость: ведь изменчивыми, динамичными и развивающимися были сами условия, их породившие. Представители "политических партий" характеризовались значительным диапазоном взглядов, что позволяет говорить о наличии внутри них различных оттенков, которые проявлялись в различных подходах к решению возникающих перед полисом проблем.

Исходя из партийно-политической ситуации в Афинах, Фемистокл должен быть причислен к группировке демократической, которая в этот период была господствующей, как доминирующей была сама тенденция к демократизации афинского полиса. Иными словами, деятельность Фемистокла по осуществлению морской программы объективно не только отвечала интересам демократии, но и стимулировала углубление процесса демократизации. Он выступал, таким образом, субъектом объективных тенденций и заслугой его было всего лишь осознание потребностей момента, проницательность, в конечном итоге реализовавшаяся в совершенстве при последующих обстоятельствах. Социальная база его деятельности была сложной и даже противоречивой. Экономически заинтересованы в строительстве были широкие круги торгово-ремесленного населения "собственно полиса"; с точки зрения же оборонных потребностей программа в Пирее отвечала интересам практически всех слоев афинского гражданства, включая и сельскохозяйственное население Аттики, и была направлена на обеспечение безопасности Афин от любого врага вообще: будь-то Спарта, Эгина или же Персия.

Вместе с тем, появление на политической арене Фемистокла было обусловлено конкретной социально-политической ситуацией, сложившейся в полисе к середине 490-х годов. Союз демократии и "друзей тираннов", выражавших интересы сил, не совпадающих с демократическим развитием Афин, не мог оказаться продолжительным и базировался главным образом на понимании общих интересов во внешнеполитическом курсе, плюс, возможно, сыграло свою роль чрезмерное усиление в полисе Алкмеонидов. Окончательное поражение Ионийского восстания - с одной стороны, понимание угрозы со стороны Персии,- как и внешней угрозы вообще,- с другой, делали союз демократии с новыми лидерами бессмысленным. Оживление патриотических настроений должно было привести к определению нового курса во внешней политике, который бы обеспечил Афинам большую безопасность на случай военной угрозы. Все это требовало, в свою очередь и смены политических лидеров, находящихся у власти, т. е. - исполняющих официальные магистратуры, что укрепляло и узаконивало их руководящее положение в полисе. Есть все основания предполагать активность Фемистокла, предшествовавшую его архонтату 493/2 г. до н. э. По всей вероятности, эта деятельность имела какое-то отношение к исполнению им судебных функций. Можно также допустить исполнение Фемистоклом в указанный период некой должности, связанной с контролем за использованием источников, хотя с уверенностью она датируется периодом с 495/4 по 481/0 гг. до н. э. Вместе с тем, ранняя политическая деятельность Фемистокла отнюдь не означает и даже не обязательно предполагает его причастность к созданию и постановке трагедии Фриниха "Взятие Милета". Скорее наоборот: постановка Фриниха способствовала формированию в Афинах нового политического курса, с которым вполне согласовалась личность, не ставшего еще тогда ни чрезмерно

влиятельной, ни, тем более, политически одиозной фигурой, Фемистокла. В данном случае перед нами весьма характерное для рассматриваемой эпохи совпадение личностных устремлений политического индивида, его амбиций с существующими общественно-политическими тенденциями в развитии полиса, которые представляли собою проявление и даже суммированный результат направлений внутриполитического и экономического развития Афин и внешнеполитических альтернатив. Более того, в условиях весьма напряженной "международной обстановки" вопросы внешнеполитического курса приобрели характер решающий и определяющий при выборе реальных политических лидеров афинской демократии. Отношение к выбору внешнеполитического курса Афин определяло симпатии и антипатии самых широких слоев афинского гражданства, начиная от наиболее демократических его элементов и кончая представителями старой родовой аристократии. При этом в основе таких политических реалий находились как причины сугубо экономического характера /интересы безопасности морской торговли и связанных с нею торгово-ремесленных и землевладельческих кругов Афин; защита сельскохозяйственной территории Аттики от постоянной угрозы Эгины, а возможно и Спарты, и как более отдаленная, но тем не менее остро ощущаемая в Афинах, перспектива - также и Персии; наконец, развитие в недрах полисного организма городской структуры на базе собственно Афин, предполагавшей в том числе дальнейшее развитие ремесла, торговли, рынка/, так и собственно политического /стремления за счет внешнего фактора - Персии или Спарты - укрепить свое внутриполитическое положение/, а также морально-нравственного характера /нельзя сбрасывать со счетов патриотические чувства афинян, как и чувства солидарности с родственными ионийцами и т. д./. Вступивший на политическую арену под влиянием

этих определяющих факторов, Фемистокл по необходимости должен был им следовать в своей практической деятельности, что и проявилось в его строительной программе. Нет никакой необходимости противопоставлять ему в этом мероприятии инициативу Булэ: личность Фемистокла соответствовала тем требованиям, которыми руководствовался Совет в своих решениях и поэтому можно говорить о строительной деятельности именно Фемистокла, как выразителя,- в силу оговоренных выше обстоятельств его оформления как политического деятеля,- существующих тенденций в социально-политическом и экономическом развитии полиса, политика, явившегося не только творцом своей эпохи, но и ее продуктом, свободно творящем в ее условиях постольку, поскольку позволял ему "категорический императив" эпохи.

В третьей главе рассматривается широкий круг вопросов, связанных с освещением социально-политической деятельности Фемистокла в 480-е - 470-е гг. до н.э., вплоть до его остракизма в 471/0 г. до н.э. Он выступил в 480-е годы как достаточно известная фигура, как член Ареопага и бывший архонт-эпоним, как один из "марафономахов", а возможно даже как стратег, и как политик, имя которого связывалось с форсированием оборонительных военно-морских приготовлений Афин, к тому же - сделавший и ряд других шагов на политическом поприще. Содержание этого периода в решающей степени определяют три важнейшие явления: реформа архонтата 487/6 г. до н.э.; серия остракизмов и морской закон 483/2 г. до н.э.

Если экклесия, в силу различного рода обстоятельств и самой своей природы, все больше представляла собой условие реализации выразителями демократических тенденций их политических интересов, т. е. проявления их как "демократической партии", то Совет Ареопага, наряду с традиционными родовыми связями во всей их много-

образной совокупности, представлял такое условие /причем - более стабильное, а значит - и более эффективное/ для политической реализации интересов выразителей /или же "субъектов"/ аристократических тенденций. Совет Ареопага с пожизненным членством в нем бывших архонтов являлся, таким образом, влиятельной, консервирующей старые традиции, обычаи и порядки, силой. Естественным поэтому кажется стремление экклесии подчинить своему контролю, наряду с другими полисными магистратурами, и деятельность Ареопага. Введение жребия при избрании на должности архонтов должно было кардинально изменить в конечном итоге состав Совета Ареопага, сделав его более разнородным и в силу этого - менее "аристократическим". Таким образом, реформа архонтата имела в виду Ареопаг даже в большей степени, чем непосредственно должность архонтов. Следовательно, реформа архонтата явилась закономерным этапом в развитии процесса демократизации Афин, эволюции афинского полиса, логически вытекающим из характера предшествующего исторического развития. Такая трактовка реформы, впрочем, не снимает вопроса об ее инициаторах /или инициаторе/. Сама по себе догадка об инициативе экклесии ничего не решает, ибо экклесия только в историсофических схемах может быть представлена как нечто абстрактное, на деле же, конечно, она состоит из реальных людей с весьма широким диапазоном интересов и политических устремлений. Проблема, видимо, точно вообще вряд ли может быть решена без привлечения новых, неизвестных нам сегодня источников. Что же касается наиболее общих соображений, то версия об инициативе Фемистокла кажется вполне правдоподобной. Даже более того: из всех возможных инициаторов реформы /Алкмеониды, в частности Мегакл и Ксантипп, Аристид, сам Телесин, в архонство которого она и была осуществлена/ именно Фемистокл является наиболее

вероятной кандидатурой: он был заинтересован в дальнейшем расширении морских приготовлений, с которыми были связаны его первые шаги на политической арене, а также - в расширении влияния демократических органов экклесии и Булэ, по инициативе и поручению которых, возможно, шаги эти были предприняты.

В пользу такого развития событий может служить и очевидная активизация Фемистокла в середине 480-х годов, в пользу которой свидетельствуют как нарративные источники /хотя и смутно/, так и появившиеся сравнительно недавно новые эпиграфические данные, т. е. остраконы. Учитывая одновременность реформы 487/6 года и серии остракизмов, кажется вероятной их взаимосвязь. Если реформа может быть понята как следствие, одна из целей политической борьбы, то остракизм - как ее проявление, ее видимая часть, средство политической борьбы, хотя, конечно, и как самостоятельная, частная цель тоже.

Из анализа обстоятельств серии остракизмов 480-х годов можно сделать вывод, что именно борьба между Фемистоклом и его противниками /начиная с "друзей тиранов", Алкмеонидов и кончая Аристидом/ явилась определяющей для политической жизни в Афинах этих лет. По своему внешнему проявлению она являлась борьбой за преобладание среди широких слоев гражданского населения Афин /в особенности - демоса/, в государственных институтах /экклесия, Ареопаг, архонтат, стратегия, Булэ и др./. Средством достижения такого преобладания являлось принятие или отрицание экклесией политических /и в особенности - внешнеполитических или даже военно-политических/ программ. По своей же глубинной сути - это была борьба между различными тенденциями в развитии полиса, причем с остракизмом Аристида демократическая тенденция возобладала и

выразилась в принятии морского закона Фемистокла, определившего на многие годы характер основных как внутри- так и внешнеполитических альтернатив.

Военно- и внешнеполитический контекст морского закона 483 года заключается в том, что источники обычно связывают его проведение с очередным возрастанием внешней опасности для полиса /война с Эгиной как непосредственная угроза и перспектива возобновления прямой конфронтации с Персией/. Экономической основой строительства явились поступления с серябрянных рудников Лавриона - идея использования которых в это время уже не являлась вполне оригинальной, но, как справедливо заметил Х.Бентсон, восходила к примеру Фасоса. Отказ от раздела поступающих доходов и строительство на полученные средства флота предполагал торжество интересов общества над интересами частного индивида. Это также подтверждает тезис о том, что политические и стратегические моменты начинают приниматься в расчет более, чем моменты социальные. Наиболее заинтересованными в строительстве флота были граждане, напрямую связанные с ремеслом и торговлей, оснащением судов, т. е. городское население Афин, выразители городской тенденции в развитии полиса. Как отмечается в исследованиях, именно они оказывали наибольшее влияние на работу экклесии. Видимо проект Фемистокла удалось провести в значительной степени благодаря именно их поддержке. В этом случае Фемистокл более всего может быть выразителем существующих социально-экономических тенденций в развитии полиса, определяющихся усилением его "городской" составляющей. Своими приготовлениями он не только способствовал оживлению товарно-денежных отношений, не только усилил социально-политическое положение фетов, расширив тем самым социальную базу демократии, но и усилил одновременно

именно "городские" начала в полисном организме.

Магистратура - это реакция полиса на возникающие перед ним проблемы; обстоятельства, обусловившие принятие морского закона 483 года этим самым способствовали возникновению в Афинах триерархии. Оформление ее как формы литургии вполне согласуется с демократической сутью самого морского строительства и в более широком контексте - с общим направлением развития афинского полиса как полиса демократического.

То, что широкие слои демоса изначально вряд ли составляли социальную базу для проведения проекта Фемистокла в виду их заинтересованности в сохранении раздач, отнюдь не означает их незаинтересованности в строительстве флота вообще. По мере его создания, объективно-демократический характер этих начинаний неизбежно проявлялся все с большей отчетливостью. Не говоря уже о стимулировании торговли и ремесленного производства, что являлось самым непосредственным результатом, вновь созданный флот требовал комплектации, которая осуществлялась за счет беднейших слоев демоса, "корабельного демоса" - по выражению Аристотеля. Таким образом, флот Фемистокла не только являлся закономерным результатом всего предыдущего социально-экономического развития Афин, стимулированного чрезвычайной ситуацией, сложившейся в условиях нарастающей внешней угрозы, но и, в свою очередь, причиной и стимулом этого развития, характеризующегося усилением роли торгово-ремесленных слоев демоса, включая фетов. Этот результат проявлялся постепенно, по мере расширения строительства, вовлечения в сферу вновь создаваемого флота все более широких кругов населения. Тот факт, что флот этот являлся собственностью всего полиса, лишь подчеркивает его политическое значение, а, следовательно, и значимость для полиса всех вовлеченных в сферу

этих морских приготовлений. В этом с особой отчетливостью проявлялась непосредственная связь между социально-политической и военной структурой полиса. Именно с этого момента, таким образом, можно говорить о значительном расширении социальной базы Фемистокла, политика которого, в результате осуществления предложенных им планов, в наибольшей степени совпадала с общей тенденцией к демократизации афинского полиса. Несмотря на многие трудности с определением его официального положения в эти годы, можно констатировать, что Фемистокл находился фактически во главе демоса, осуществляя им руководство, хорошо понимая, что отныне его личное влияние зависит исключительно от поддержки активизировавшейся экклесии. Можно сказать, что Фемистокл соединил в своей деятельности демагогию и стратегию /если только он действительно был в это время стратегом/. Отныне - по мере демократизации политической жизни Афин, чему в значительнейшей степени способствовал весь комплекс мероприятий Фемистокла и было подчинено социально-политическое развитие Афин 490-х - 480-х годов - успешная деятельность отдельного политика напрямую зависела от того, насколько его планы и личные устремления соответствовали общему направлению социально-политического развития, т. е. - развитию демократии.

Справедливость и жизненность предложений Фемистокла, как и всей его политики по переориентации Афин в сторону моря, в полной мере была подтверждена триумфом афинского флота во время нашествия Ксеркса и всеэллинской славой его создателя.

Социально-политическая деятельность Фемистокла в послесаламинский период характеризовалась во внешнеполитической сфере стремлением к укреплению самостоятельности Афин, их независимости от какого бы то ни было внешнего влияния, будь-то со сторо-

ны Персии или Спарты. При этом, после отражения персидского нашествия антиспартанская направленность их стала особо ощутимой, на что указывает целый ряд обстоятельств; это, а также стремление Фемистокла использовать для противодействия Спарте персидское влияние, наряду с другими причинами способствовало впоследствии оформлению обвинений его в мидизме и осуждению.

В условиях изменяющейся внешнеполитической ситуации такая политика Фемистокла в конечном итоге привела к превращению его в фигуру весьма одиозную в политическом плане; усиливающееся недовольство широких кругов гражданства экстраординарным положением, влиянием и чрезмерным авторитетом, которые вступали в противоречие с принципами развивающейся демократии, имело в качестве результата остракизм Фемистокла, его изгнание и бегство к персидскому царю, от нашествия предшественника которого он освободил Элладу.

В заключении на основе приведенного анализа делается вывод о противоречивости и сложности социально-политической деятельности Фемистокла, явившегося не только продуктом своей эпохи, но и ее активным творцом.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Архонтат Фемистокла 493/2 г. до н. э. // Рук. деп. в ИНИОН.- 9.10.87. - № 31436. - 1,5 п.л.

2. Начало политической деятельности Фемистокла. //Сб. статей: Из истории древнего мира и средневековья. М., Изд-во Моск. ун-та, 1988.- 0,7 п.л. /в печати/.

Подписано к печати 25/2-88 г. Зак.428 Тир. 100

Типография Госплана СССР